

В час Мао, едва лишь затеплился рассвет, над миром разнёсся раскатистый удар колокола, возвещающий начало Собрания бессмертных. Площадь уже заполнили ученики: куда ни бросишь взгляд — всюду пестрели одежды лучших из лучших, и эта шумная, колышущаяся толпа занимала добрую половину огромного двора.

Сегодня здесь собралось множество орденов. Помимо четырёх великих, чья слава гремела на всю поднебесную, — Дворца Небесного Начала, Павильона Божественных Предков, Обители Глубокой Синевы и Безжалостной обители, — свои силы решили испытать и мелкие кланы. Они прислали самых одарённых учеников в надежде, что те сумеют заявить о себе.

Однако среди совершенствующихся, где во главе угла стояло знатное происхождение, безродным адептам приходилось несладко. Взять хотя бы Дворец Небесного Начала: все их посланники принадлежали либо к влиятельному клану Сяо, либо к не менее могущественному клану Цзинь. Заручившись поддержкой великих семей и одолев соперников в жесточайшем внутреннем отборе, эти молодые люди держались с вызывающей, надменной спесью.

Старейшины, ответственные за проведение Собрания бессмертных, ещё даже не огласили правила, а эти спесивцы уже всю демонстрировали пренебрежение. Они отказывались якшаться с «отбросами» и высокомерно отвергали любые попытки сближения от учеников из более скромных орденов.

Цинь Шо то и дело замечал подобные сцены. К тому же в гуле голосов он то и дело ловил одно имя, принадлежавшее адепту Дворца Небесного Начала, — Цинь Вэйли. На вид тот был совсем юн, но его звонкий, весёлый голос выделялся в толпе. Парень увлечённо болтал и смеялся в окружении соратников чуть впереди и справа, а его ярко-жёлтые одежды сразу бросались в глаза.

Цинь Шо казалось, что этот голос ему знаком, но он никак не мог вспомнить, где его слышал. С тех пор как прошлой ночью он уснул в постели Бай Юя, немногие уцелевшие крупницы памяти развеялись без следа.

Из-за гомона толпы слов было не разобрать. Цинь Шо порывался подойти поближе, чтобы рассмотреть юношу, но Бай Юй, стоявший рядом, мягко перехватил его за запястье и тихо рассмеялся.

— Старший брат, здесь слишком много любопытных глаз. Нам лучше не разделяться.

Чем ближе они оказывались друг к другу, тем сильнее становился резонанс Браслетов, Сковывающих Бессмертных. Закреплённые на них колокольчики непрерывно звенели, словно объявляя всему миру, что эти двое связаны неразрывно.

Цинь Шо ловил на себе недоумённые и косые взгляды со всех сторон, и поспешно высвободил руку, спрятав её в широкий рукав.

— Обязательно устраивать представление у всех на виду? — вполголоса процедил он.

С самого утра Бай Юй почему-то не отходил от него ни на шаг. Он ходил за ним хвостиком, пока Цинь Шо умывался и одевался. И пусть юноша оправдывал это необходимостью присмотра, такая навязчивая забота казалась чрезмерной и даже пугающей.

Не успел Цинь Шо отстраниться, как Бай Юй снова ласково взял его под руку. Его улыбка оставалась безмятежной, словно чужие взгляды его ничуть не трогали.

— Пусть смотрят сколько душе угодно. Какое нам дело до чужих пересудов? Зачем забивать себе голову глупостями?

От этого у Цинь Шо разболелась голова, но, не найдя весомых доводов для спора, он решил просто отмахнуться. Его взгляд скользнул к возвышающейся на помосте курильнице. Первая благовонная палочка, зажжённая старейшинами, догорала — Собрание вот-вот должно было начать испытания.

Едва пепел осыпался на дно чаши, вновь прозвучал глубокий удар колокола, и над площадью мгновенно воцарилась мёртвая тишина. Собрание бессмертных проводилось раз в пятьдесят лет, и право принимать гостей переходило от одного великого ордена к другому. В этом году очередь дошла до Безжалостной обители. Но поскольку её глава отсутствовал, бразды правления и проведение торжества взял на себя старейшина Уцзинь.

Старейшина Уцзинь действительно оправдывал свою репутацию неисправимого упрямца и сухаря, как величали его за глаза внутренние ученики. Даже представ перед многочисленной толпой гостей, он не соизволил выдавить из себя подобие приветливой улыбки. Впрочем, дела он вёл на редкость расторопно, не теряя времени даром. Бросив короткий взгляд на помощников, старейшина кивнул, и дежурившие у трибуны внешние ученики поняли знак без слов. Они хлопнули в ладоши, призывая к порядку.

Внешние ученики раздали каждому участнику по небольшому артефакту, формой напоминавшему карманное зеркальце. Цинь Шо едва успел повертеть его в руках, как с возвышения разнёсся громовой голос старейшины Уцзиня.

— Приветствую вас на Собрании бессмертных. Пустые любезности оставим для другого случая. У каждого из вас в руках находится особое сокровище нашей Безжалостной обители — Зеркало Передачи Звука. Оказавшись в Лесу Безумных Зверей, вы сможете связаться со старейшинами в любой непредвиденной ситуации. Однако помните: у каждого из вас есть лишь один шанс добровольно выйти из игры.

Среди собравшихся прокатился снисходительный смех. Эти юноши и девушки преодолели жесточайший отбор ради возможности заявить о себе, разве могли они добровольно отступить? Площадь взорвалась дружным хором горделивых заверений: мол, среди совершенствующихся трусов нет и быть не может. Рёв стоял оглушительный, и горе было тому, кто выказал бы хоть каплю сомнения — такого несчастного толпа мигом заклемила бы позором.

Цинь Шо не поддался всеобщему безумию. Он лишь задумчиво разглядывал помутневшую бронзовую поверхность Зеркала Передачи Звука, силясь понять, как пробудить артефакт. Вдруг из его рукава незаметно выскользнул огненно-рыжий лисий волосок. Стоило ему коснуться зеркальной глади, как он бесследно растаял в ней.

Цинь Шо замер в растерянности.

«Так вот из-за чего поднялся тот ночной переполох?»

В памяти невольно всплыла утренняя картина: уходя на рассвете, он заметил на деревянной обшивке стены глубокие, раздирающие древесину следы когтей, испачканные запекшейся кровью.

Убедившись, что все Зеркала Передачи Звука розданы, старейшина Уцзинь властным жестом призвал толпу к молчанию и продолжил:

— Наше испытание будет состоять из трёх этапов. И сегодня я объявлю условия первого. Вам предстоит отправиться в запретные уголья Безжалостной обители — в Лес Безумных Зверей. Он делится на три зоны: Внешний лес, Глубокий лес и Тёмный лес. Ваша задача — в течение трёх дней отыскать во Внешнем лесу глубокую заводь и добыть оттуда сокровище.

Из толпы донёсся чей-то выкрик:

— Старейшина, а что это за сокровище?

Оторвавшись от своих мыслей, Цинь Шо поднял взгляд к помосту. Старейшина Уцзинь выдержал весомую паузу, но в голове Цинь Шо ответ всплыл сам собой, словно из ниоткуда. Он произнёс его вполголоса, одновременно со словами старейшины:

— Змеиное сердце.

— Змеиное сердце, — прогремел старейшина Уцзинь.

Стоявший бок о бок с ним Бай Юй удивленно покосился на названного брата, но промолчал, вновь переведя взгляд на помост.

— Зачем оно нужно, вам знать не положено, — строго чеканил старейшина Уцзинь, обводя притихших юношей пронизательным взглядом. — А вот как его найти и заполучить — зависит исключительно от вашей смекалки и навыков. Пойдёте ли вы напролом или прибегнете к хитрости — неважно, любой способ хорош, лишь бы цель была достигнута. Ограничений на создание групп в этом испытании нет. Вы вольны объединяться с кем угодно, даже с представителями других орденов. Команда, сумевшая добыть сердце, перейдёт на следующий этап. Но предупреждаю сразу: Лес Безумных Зверей смертельно опасен. Если вы не успеете

вовремя заявить о выходе из испытания или, упаси небо, лишитесь Зеркала Передачи Звука, выбраться живыми вам вряд ли удастся...

Едва его слова затихли, перед каждым совершенствующимся в воздухе соткался и медленно развернулся пергаментный свиток.

— Это свиток согласия со смертельным исходом. Кто готов рискнуть жизнью ради победы — оставьте на нём отпечаток пальца. Если же в ком-то разыгрался страх и он желает повернуть назад, сейчас для этого самый подходящий момент.

Среди учеников прокатился тревожный ропот. Каждый понимал, что на кону стоит его жизнь, но упрямое нежелание прослыть трусом и запятнать честь родного ордена брало верх над инстинктом самосохранения. Один за другим они поднимали руки и прижимали пальцы к парящим в воздухе свиткам, скрепляя их своей кровной ци.

Свитки с алыми отпечатками вспыхивали и таяли в воздухе целыми рядами. Когда очередь дошла до Цинь Шо, Бай Юй тихо спросил его:

— Старший брат, ты уверен, что хочешь пойти?

Не говоря ни слова, Цинь Шо решительно прижал палец к бумаге. Он прекрасно осознавал, что пути назад для него больше нет. А раз остаётся лишь двигаться вперёд, глупо пятиться перед трудностями.

Когда все согласия были скреплены печатями, на площади осталась добрая половина претендентов. Глядя на этих упрямец, старейшина Уцзинь удовлетворенно погладил седую бороду, и на его суровом лице наконец-то проступила тень улыбки.

— Отлично, просто отлично... По крайней мере, духом вы сильны. Однако впереди вас ждёт путь, где на одном лишь упрямстве далеко не уедешь. Даю вам время — пока горит малая часть благовонной палочки, — чтобы обсудить план действий. Помните: едва она догорит, ударят барабаны, и каждый из вас должен будет устремиться в Лес Безумных Зверей на своём мече.

На помосте затеплилось благовоние, и на площади вновь поднялся невообразимый гвалт. Толпа пришла в движение, быстро разделяясь на обособленные группки по принадлежности к великим орденам.

Представители влиятельных школ вроде Дворца Небесного Начала мгновенно оказались в кольце льстецов. За ними стояла мощь древних родов и богатейшие духовные жилы, так что желающие составить им компанию слетались как осы на мёд. На их фоне адепты мелких, неизвестных кланов выглядели сиротливо — вокруг них едва ли можно было насчитать хоть пару попутчиков.

Поразительно, но Цинь Шо, будучи не просто учеником Безжалостной обители, а первым и старшим учеником самого главы ордена, оказался в полном одиночестве. Его словно нарочно не замечали, обходя стороной и оттесняя на самый край площади. Ни один человек даже не попытался подойти к нему с предложением объединиться, отчего вокруг него образовалась зона отчуждения, превосходившая унынием лагерь самых безвестных школ.

Бай Юй, казалось, ничуть не тяготился сложившимся положением. Он лишь спокойной тенью следовал за Цинь Шо. Заметив косые взгляды, то и дело прилетавшие с разных сторон, юноша тихо усмехнулся:

— Похоже, слухи разносятся быстрее ветра. Ночные события в Павильоне Сокрытого Оружия изрядно напугали этих храбрецов.

Он повернулся к Цинь Шо, и в его вкрадчивом голосе прозвучала опасная нежность:

— Как видишь, теперь только я один остался с тобой, старший брат.

Цинь Шо опустил взгляд. Теперь ему стало ясно, почему при его появлении толпа расступалась, словно перед прокажённым. Сказать, что это его не задело, было бы ложью. Но стоило ему погрузиться в невесёлые думы, как со спины донёсся задорный, звонкий голос:

— Брат Цинь, сколько лет, сколько зим!

Обернувшись на этот до боли знакомый голос, он увидел того самого юношу из Дворца Небесного Начала, которого приметил ранее — Цзинь Вэйли.

Цзинь Вэйли был необычайно хорош собой: на вид ему едва ли можно было дать больше девятнадцати, а весёлым, неугомонным нравом он напоминал молодого оленёнка. На его лбу красовалось родовое клеймо приятного лимонного оттенка, точь-в-точь под цвет одежд. Трудно было сказать, двигала ли им искренняя привязанность или обычное юношеское безрассудство, но он без тени сомнения подошёл к Цинь Шо и, задорно подмигнув, спросил:

— Неужто не признал, брат Цинь? Помнишь, полгода назад мы вместе спускались с горы на охоту за демонами? Ты тогда здорово меня выручил, жизнь мне спас!

Лицо стоявшего рядом Бай Юя неувлимо изменилось. Он вперил в незваного гостя тяжёлый, пронизательный взор, однако промолчал.

Цинь Шо взгляделся в его черты. Юноша казался смутно знакомым, но в памяти не всплывало ни единой детали той встречи. Со вздохом он покачал головой:

— Прости... Из-за беспамятства я лишился многих воспоминаний и почти ничего не могу восстановить в голове...

Цзинь Вэйли уловил враждебный взгляд Бай Юя. На долю секунды его лучезарная улыбка угасла, а воздух между ними словно заledenел. Однако юноша мгновенно взял себя в руки и как ни в чём не бывало повернулся к Цинь Шо:

— Что ж, в таком случае давай познакомимся заново! Гляжу, у вас как раз не хватает людей. Позволь мне проявить наглость и напроситься к вам в компанию. Отправимся в Лес Безумных Зверей вместе, ты ведь не против, брат Цинь?

Искренний порыв юноши вызвал у Цинь Шо невольную улыбку — этот парень казался ему на редкость простодушным и милым.

— Если младший брат Цзинь желает пойти с нами, я буду только рад.

Действительно, будучи адептом могущественного Дворца Небесного Начала, Цзинь Вэйли мог выбрать в союзники кого угодно, но предпочёл протянуть руку помощи изгою. Какими бы мотивами он ни руководствовался, отказываться от такого союзника в данный момент было бы неразумно.

В этот самый момент палочка благовония на помосте истлела до конца. Над притихшей площадью покатился оглушительный барабанный бой, сотрясая небеса.

— Испытание Собрания бессмертных начинается!

Воздух наполнился непрерывным свистом мечей, рассекающих пространство. Словно стая ярких падающих звёзд, совершенствующиеся устремились в сторону Леса Безумных Зверей. Площадь стремительно пустела. Внезапно Цинь Шо словно обожгла какая-то смутная мысль, и он невольно обернулся, глядя на возвышающийся позади главный дворец.

Бай Юй словно прочитал его мысли. Он мягко коснулся его плеча и тихо проговорил:

— Ваньчэня ещё вчера вечером спешно призвали на Пик Вечной Разлуки. Его не будет на Собрании бессмертных.

Цинь Шо промолчал. Извлёкши из пространственного мешочка Меч Сокровенного Света, он заставил клинок парить, вскочил на лезвие и взмыл в облака.

Бай Юй обнажил оружие, собираясь последовать за ним, но в этот момент шедший следом Цзинь Вэйли поравнялся с ним и как бы невзначай обронил:

— Я чую запах... От тебя несёт свежей кровью.

Воздух между ними мгновенно сгустился до предела. Стойка Бай Юя изменилась — он замер и

медленно повернул голову. Цзинь Вэйли тоже остановился, глядя на него с ледяной, недетской суровостью.

— Ты лишил кого-то жизни, — отчеканил он, и на его лице не осталось и следа прежнего ребячества. — И не одного человека.

— На чужаков мне плевать, — прошептал Цзинь Вэйли, делая шаг ближе и заглядывая Бай Юю прямо в глаза. — Но если ты посмеешь причинить вред ему...

— Я, Цзинь Вэйли, лично сотру тебя в порошок.

<http://bllate.org/book/20094/1998486>